

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СИБИРЯКА

ГРЯДУНОВА Ольга Вячеславовна

старший преподаватель кафедры иностранных языков для инженерных направлений
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия

В статье даются разные трактовки понятия 'сибиряк', рассматривается история возникновения и природа сибирской идентичности, и вместе с тем понимание сибирского характера и его особенности на основе данных, полученных исследователями Сибири, и статей, содержащих мнение иностранцев о сибиряках.

Ключевые слова: сибирская идентичность, региональное самосознание, сибиряк, культурологический портрет, иностранцы, областничество, регионализм.

Вопрос о сибирской общности был впервые поднят в середине XIX столетия представителями областничества, во главе которого стояли Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин. Изначально они поддерживали сепаратистские идеи, а позднее ушли в сторону федерализма и регионализма. Сторонники областнического движения, исследуя своеобразие сибирского региона, сделали вывод о сложившемся здесь особенном историко-этнографическом типе русских, образовавшемся как результат совокупности ряда факторов: особых природно-климатических условий, процесса колонизации и взаимодействия местного населения с аборигенами. Это послужило основанием для выделения Сибири в отдельную область.

Сама идея «сибирской нации» существовала лишь в кругах интеллигенции. Идеология областников на протяжении всей истории периодически реанимировалась и проявлялась в виде различных движений по автономизации сибирского региона. Сам термин «сибиряк» вошел в оборот в XVII в., но преимущественно использовался литературными и государственными деятелями, и даже в 60-е гг. XIX столетия это слово не было широко распространено среди местных жителей [4].

В конце прошлого века началось активное наращивание сибирской идентичности, в понимание которой включаются не только качества укоренившихся в Сибири русских, но и уникальные черты, присущие только жителям сибирского региона. Таким образом, понятие «сибиряк» предполагает общность людей, проживающих на одной территории в

определенной природно-климатической среде, и обладающих особенной этнокультурной и личностно-психологической характеристикой, а также общими историко-культурными ценностями [5]. Принятие самосознания сибиряка началось с инициативы организации научных форумов бурятскими исследователями, определившими свой статус как «носители возрождения через «сибирство»» [3].

Несмотря на отсутствие единого определения понятия «сибиряк», такие исследователи как М.А. Жигунова, А.В. Ремнев отмечают рост регионального самосознания Сибири и формирование устойчивых различий между русскими в сибирском регионе и русскими в Европейской части России [7; 10]. Этот процесс может характеризоваться активными попытками жителей регионов привлечь внимание центра на существующие у них социальные, экономические и экологические проблемы, осознанием региональных особенностей культуры, повышенным интересом к истории своей местности.

Определение сибирской идентичности через региональное единство прослеживается в работах Н.В. Сверкуновой «Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования» (2002) [11], в то время как Н.Л. Мосиенко (2010) в монографии «Социально-территориальная структура пространства городской агломерации» связывает трактовку данного понятия с территориальной общностью [8]. Помимо этих вариантов сибирская идентичность представлена в научной литературе с психологической, исторической, культурной и этнической сторо-

ны. Так, например, историк из Новосибирска В.Н. Курилов определял сибиряков как «региональный субэтнос в составе русского (великорусского) этноса». По мнению В.А. Тишкова, директора Института этнологии и антропологии РАН, этническая идентификация может быть множественной. Примером служит происходящий в Сибири и на Дальнем Востоке процесс «консолидации населения в большую российскую нацию» с особой региональной идентичностью [6].

По представлению М.А. Жигуновой толкование дефиниции «сибиряк» возможно посредством пяти подходов: 1) топонимический (люди, объединенные сибирской территорией), 2) историко-хронологический (люди, которые родились и долго жили в Сибири: старожилы, коренные жители, аборигены), 3) природно-географический (суровые, резко континентальные климатические условия), 4) психологический (люди с особым сибирским характером), 5) антропологический (этнос, сформировавшийся на основе русского, с добавлением других этнических черт) [7].

Выявляя основные элементы сибирской идентичности, форм ее актуализации и механизмов формирования, а также существующих у неё региональных особенностей, исследователи Новосибирского государственного университета А.А. Анисимова и О.Г. Ечевская провели серию интервью с жителями трех крупных городов Сибири: Новосибирск, Иркутск и Омск и с несколькими экспертами. В результате данного исследования, отраженного в монографии «Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации», было получено ряд любопытных выводов. Во-первых, основу сибирской общности составляет территория, в особенности ее взаимодействие с индивидом (освоение обширных сибирских земель, проживание в суровых погодных условиях). Во-вторых, важным считается не столько место рождения, сколько длительность пребывания и активность взаимодействия с окружающей действительностью [1]. Следовательно, для сибирской идентичности характерна деятельная природа, при этом именно территория будет лежать в основе идентификации сибиряка. В-третьих, сибиряк – это внутреннее качество личности, сформированное в результате ее адаптации к своему среднему обитанию Сибири.

При этом важно отметить, что сибирская идентичность является одной из форм самоопределения и не предполагает отказа от принадлежности к русской этнической общности. Являясь частью российского национального характера, сибирский темперамент способствует его более точному и полному отражению. В случае рассмотрения национальных особенностей с позиции входящих в состав государственной территории регионов, национальный русский характер теряет свою целостность. Для такой ситуации Г.В.Ф. Гегель предложил термин «партикулярность», внутреннее разделение государства на определенные регионы с учетом национальных различий [9]. Другими словами, в одном национальном характере может существовать многообразие региональных субхарактеров, обусловленных локальными особенностями одного народа либо этнической группы. Такое деление между регионами основывается не на четких границах, а на самоощущении народа. В свою очередь, самоощущение внутри нации основывается на стереотипах, диалектах, климатических условиях, различном понимании и отношении к схожим явлениям внутри государства и др. Можно сказать, что каждый крупный регион в современной России представляет собственную партикулярность, с особым региональным характером: Кавказ, Урал, Сибирь и др.

Термин «сибирский характер», как часть российского национального характера (партикулярность) предопределен необъятными просторами и суровым климатом. Это комплексная категория, чьим важным аспектом является менталитет. В последнем отражаются мировоззренческие, психические, поведенческие и культурные модели сибирского общества, которые выделяют сибиряков на фоне русского национального характера и делают их особенными и непохожими на другие народы. И одним из факторов, влияющих на формирование чувств, мировосприятия, характера, способности человека и его взаимоотношения с другими, В.О. Ключевский называл природу: «...человек то поми-

ряк – это внутреннее качество личности, сформированное в результате ее адаптации к своему среднему обитанию Сибири.

нотно и попеременно приспособляется к окружающей его природе, к ее силам и способам действий, то их приспособляет к себе самому, к своим потребностям» [4].

При этом важно как влияние самой природы, так и ее связь с культурой, поскольку духовная и культурная ценность родной земли прочно связаны с территорией.

Таким образом, проживание на огромной малоизученной территории, в холодных и суровых климатических условиях, в окружении красивой сибирской природы способствуют формированию личности, отличающейся от жителей других регионов. Не менее важно влияние местной истории, в течение которой люди разных культур, собравшиеся в Сибири, учились искать взаимопонимания и взаимодействовать друг с другом. «Сибиряк – это стремление быть свободным и способность быть самостоятельным. Это практичность и сообразительность, которые здесь являются жизненно необходимыми» [6]. Именно поэтому сибирякам свойственны стойкость, смелость, взаимовыручка, трудолюбие.

В работе новосибирских исследователей (А.А. Анисимовой и О.Г. Ечевской) информанты указывали следующие черты характера, свойственные сибирякам: честность, открытость, надежность, выносливость (моральная и физическая), терпеливость и терпимость, широта души, умение преодолевать трудности и упорство в достижении целей. Это более сдержанные, устойчивые, прямые, открытые, щедрые, простые люди. При этом они менее скрытны, склонны к обману и поisku собственной выгоды [2].

Довольно часто сибирскому характеру приписывали противоречивые черты. С одной стороны отмечался коллективизм жителей Сибири, т. е. дружность, сплоченность, взаимопомощь. А с другой стороны многие считали их индивидуалистами, теми, кто имеет свое собственное мнение, знает точно, что нужно делать, рассчитывает преимущественно на себя и не всегда способен договориться. Примером амбивалентности сибирского характера служат упорство в достижении целей, высокая работоспособность, соседствующие с приоритетностью дружбы над личным успехом и благополучием. К отрицательным характеристикам в

образе сибиряка отнесли лень, медлительность и некоторую расслабленность в делах. В целом, сибирскому характеру присущи такие качества: стойкость, выносливость, терпеливость, целеустремленность, волевой дух, доброта и великодушие.

Являясь отражением множества экономических, политических, культурных эффектов глобальных и локальных процессов и изменений в самовосприятии человека и его роли в мире, сибирская идентичность представляет особенный интерес не только у российских исследователей. Современная Сибирь продолжает вызывать у иностранцев повышенное и неподдельное любопытство, поэтому количество приезжающих в эти земли не становится меньше. Прибывая в сибирский регион из разных стран по различным причинам, они делятся своими впечатлениями о местных жителях и их культуре, называя их русскими. Основываясь на суждениях иностранных гостей о людях, живущих в Сибири, составим культурологический портрет современного сибиряка, что предполагает составление его характеристики, отражающие многогранность, сложность и динамичность сибирского характера.

Американец Рикардито Ортис из штата Техас приехал встретиться с друзьями из Омска. Он отметил гостеприимство местных жителей и был удивлен тому, что его приглашали в гости после нескольких минут знакомства. Кристина Чэнь, родом из Китая, в то время студентка факультета филологии Омского государственного педагогического университета считает, что «русские знают, как жить хорошо и весело». Также ей импонирует медленный темп здешней жизни. Кубинец Лисбан Баро был отправлен государством в Омск для обучения в Автобронетанковом инженерном институте. Он провел аналогию между орехом и сибиряками, которые в начале общения закрыты, недоверчивы и держат дистанцию, познакомившись с человеком ближе, они открываются. «Вы из тех, кто ради знакомого, близкого и даже не очень будете стоять до конца», – резюмировал Лисбан, добавив «Это дорогого стоит» (Приключения иностранцев в Сибири // публикация на сайте (май 2015) – URL:<https://fishki.net/1539302-priklju>

chenija-inostrancev-v-sibiri.html (дата обращения: 16.11.2024).

Участники программы Follow Up Siberia посетили Сибирь, чтобы познакомиться с ней поближе. Энне Луккарила и Тони Марьянен из Финляндии заключили, что «жизнь в Заполярье не для слабаков» очевидно подразумеваемая силу, устойчивость и выносливость сибиряков, а вот серб Милош Петрович назвал их дружелюбными, готовыми помочь, даже не зная языка («Это место не для слабаков»). Иностранцы о путешествии в Сибирь // публикация на сайте (июль 2018). – URL:<https://snob.ru/entry/163976/> (дата обращения: 14.11.2024).

Британец Генри Тернер отправился изучать русский язык в Новосибирск. Сибиряки привлекли его своей честностью, откровенностью, а особенно «непоколебимой прямоотой», по которой становится сразу понятно об их отношении к человеку. Другими ценными качествами жителей Сибири, по мнению Генри Тернера, являются преданность и надежность. Британец говорит: «Если вам повезло, то они окажутся самыми преданными друзьями, на которых всегда можно положиться». Преподающие в этом городе английский язык ирландец Сэмьюэл Поттс и филиппинец Кен Аманте были весьма удивлены добротой людей, живущих в суровом климате: «...в таком холодном месте живут исключительно добрейшие люди...» (Зачем сибиряку ушанка? Англичанин и филиппинец рассказали, как выживали в «суровые» сибирские морозы // публикация на сайте (январь 2020). – URL:<https://ngs.ru/text/education/2020/01/29/66466483/> (дата обращения: 16.10.2024).

С целью углубленного изучения русского языка студентка Кембриджского института Анна Снодграсс, тоже выбрала Новосибирск. Для нее русские люди весьма закрыты, но очень быстро открываются и могут рассказывать о себе и задавать личные вопросы, даже с малознакомым собеседником. Им не свойственна культура коротких и ни к чему не обязывающих разговоров. Обращаясь к английским стереотипам о русских, она характеризует их как очень глубоких людей, которым важны чувства и возможности их проявления. Например, они часто кричат друг на друга, громко выясняют отношения,

жарко спорят и довольно быстро сердятся, то есть откровенно и открыто выражают свои эмоции. Анна опровергает стереотип о холодности местных жителей говоря: «..вы готовы общаться и совсем не холодные», при этом она соглашается с представлением о пессимизме русских. В пояснении к ее согласию сообщается о том, что из ряда всевозможных вариантов они больше думают о высокой вероятности самого худшего. Студентка Кембриджа ценит русских за умение быть искренними и не бояться признаться в плохом самочувствии или показаться слабыми, именно поэтому она перенесла бы в Англию такие качества как общительность и открытость. А еще ей очень понравилось русское гостеприимство, проявляющееся в готовности поделиться всем с гостем. Наряду с большим количеством положительных качеств, Анне не по нраву несдержанность сибиряков, выражающаяся в их излишнем любопытстве и удивлении тому, что не вписывается в их понимание (Англичанка о жизни в Сибири: сало, стереотипы и странности // публикация на сайте (март 2017). – URL:<https://ru-open.livejournal.com/347714.html> (дата обращения: 17.10.2024).

Для съемок фильма о таежном почтальоне Андрияне Хромове Пьер Джорджио Данелла, немец с итальянскими корнями, выбрал сибирскую глубинку – поселок Качуг, расположенный в Иркутской области. Поэтому его впечатление о сибиряках основано исключительно на взаимодействии с людьми в этом населенном пункте, и в целом оно положительное. Он уверен в том, что жители Сибири открытые, добрые и отзывчивые. Уроженец Италии был поражен готовности местного населения бескорыстно помогать другим. Пьер Джорджио Данелла называет здешнюю жизнь настоящей: «Жизнь без «мишуры» и напускного лоска». Это проявлялось в доброжелательных, открытых и теплых приемах совершенно незнакомых людей и не зависело от плохого самочувствия или холодной суровой зимы. Он считает сибиряков удивительными людьми «с сильным духом и светлым сердцем» («Русские люди – как орехи»). Иностранцы о жизни в Сибири и изучении русского языка // Публикация на

сайте (июнь 2021). – URL:<https://weekend.rambler.ru/people/46570950-russkie-lyudi-kak-orehinostrantsy-o-zhizni-v-sibiri-i-izuchenii-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 14.11.2024); Что нашел иностранец в Сибири? // публикация на сайте (февраль 2022). – URL:<https://lenskayarpavda.ru/articles/media/2022/3/4/chto-nashel-inostranets-v-sibiri/> (дата обращения: 16.11.2024).

Исходя из вышеизложенного, сибиряком следует считать человека не только проживающего на территории Сибири, но и обладающего особыми характеристиками, отличающими его от жителей других регионов. Несмотря на то, что сибирский характер является частью русского национального характера, ему свойственны уникальные черты, обусловленные воздействием не только социальной, а также географической среды. Также неповторимость ему добавляют конгломерат разных народов и, следовательно, культур. Его культурологический портрет выглядит довольно многогранным, поскольку обладает не только положительными и отрицательными, но и двойственными свойствами. Среди позитивных качеств часто называются от-

крытость, доброта, искренность, выносливость, готовность помочь. К тому же, многонациональный состав сибиряков с самого их рождения способствует развитию толерантности, находящей свое отражение в их гостеприимстве и доброжелательности. Что касается отрицательных черт, то очень небольшое количество иностранцев называют несдержанность и любопытство, в то время как большая часть информантов видит только положительные качества, что может быть обусловлено (национальными особенностями, личностным восприятием, временем пребывания и др). Сам же сибиряки в эту группу включают лень и медлительность. К амбивалентным они причисляют эмоциональность, коллективизм/индивидуализм, откровенность/прямота, высокая работоспособность/приоритетность дружбы. Получившийся собирательный образ служит доказательством деятельности природы сибирского характера, сформировавшегося благодаря суровому климату, историческим предпосылкам, окружающей действительности и взаимодействию с людьми разных национальностей в пределах одной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова А.А., Ечевская О.Г.* Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации: Монография. – Новосибирск: НГУ, 2012. – 176 с.
2. *Анисимова А., Ечевская О.* «Сибиряк»: общность, национальность или «состояние души»? // *Laboratorium*. – 2012. – № 4. – С. 11-41.
3. *Бороноев А.О.* «Сибирство» как форма территориальной идентичности // *Сибирь. Проблемы сибирской идентичности*. Центр научно-информационных технологий «Астерион». – СПб, 2003. – С. 9-20.
4. *Васеха М.В.* Кто такой «сибиряк»: что такое сибирская идентичность // *Вестник Российской нации*. – 2014. – Т. 6, №6-6. – С. 316-327.
5. *Винокурова У.А.* Постсоветский сибиряк: трансформация ценностей // *Вестник культурологии*. – 2012. – № 3. – С. 222-225.
6. *Головнева Е.В.* Сибирская идентичность как конструкт: к постановке проблемы // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки*. – 2017. – Т. 12, № 1(161). – С. 144-153.
7. *Жигунова М.А.* Этническая самоидентификация русского населения Западной Сибири вначале XXI века // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – 2008. – Т. XIV, № 1. – С. 314.
8. *Мосиенко Н.Л.* Социально-территориальная структура пространства городской агломерации/ под. ред. Е.Е. Горяченко; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2010. – 163 с.
9. *Мункуева Р.Б., Серебрякова Ю.А.* Понятие национального характера // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2018. – № 3, Т. 3. – С. 32-38.
10. *Ремнев А.В.* Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. // *Полития*. – 2011. – № 3(62). – С. 109.

11. Сверкунова Н.В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. – СПб., 2002; Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. – 322 с.

CULTURAL PORTRAIT OF A MODERN SIBERIAN

GRYADUNOVA Olga Vyacheslavna

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Engineering Specialities
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia

The article studies different interpretations of the concept «Siberian», examines the Siberian identity history and nature, at the same time, providing an understanding of the Siberian character and its features based on data obtained by Siberian researchers and articles containing the opinion of foreigners about Siberians.

Key words: Siberian identity, regional identity, Siberian, cultural portrait, foreigners, oblastnichestvo, regionalism